

Двадцатый день, седьмая луна, 233 год нашей эры. Ветер дул над полями, унося за собой снег. Солнце светило ярко, но это не спасало от лютого холода, высасывавшего из воздуха всю влагу. Этой зимы выпало снега больше, чем за многие предыдущие зимы. Столько, что я бросил попытки очищать свои поля. Я расчистил лишь небольшой участок, чтобы проверить, не начнет ли ячмень созревать весной, а остальные земли оставил нетронутыми. В прошлом году я закончил разные ремонтные работы на ферме, а в этом в основном валил деревья на дрова и расчищал землю. Я занимался несколькими небольшими проектами — некоторые из них увенчались успехом, другие закончились неудачей, а некоторые требовали доработки. Например, опыт замораживания бок-чой оказался провальным. Я надеялся, что, используя урплант, бок-чой и запечатанный сургучный пакет, все получится, но, увы, ничего не вышло. Теперь оставался только план попробовать сделать квашеную капусту в следующем урожае. Я наполовину помнил процесс и надеялся, что потребуется всего немного времени и усилий. С другой стороны, я пробовал сделать ковбойскую шляпу. Получалось лучше, чем я думал, но последний результат был слишком низкого качества и не таким прочным, как хотелось бы. Я когда-то смотрел видео о том, как это делается, когда был моложе — точнее, когда вернулся на Землю, это было лет тридцать назад. Ух, как это печально. Еще один мой проект — беговые лыжи — продвигался медленно. Я представлял, чего хочу, но было трудно воплотить это в жизнь. Я никогда не катался на беговых лыжах, но концепцию знал. Это была интересная задача, которая заполняла мои дни. Я встал с перерыва и вернулся к срубленным деревьям. Срубить деревья хорошо тем, что это не требует долгих раздумий. Моей дочери, Виолетте, уже больше трех лет! Она уже бегала, а не ползала, и нам приходилось следить за ней еще внимательнее. После ее рождения у нас с Нирой был краткий спор по поводу имени. Я хотела назвать ее Виолеттой сразу, но Нира настаивала подождать. Существовал обычай называть детей, родившихся осенью или зимой, только после двух лет. Мне казалось, что это довольно унылая традиция, и я была полна решимости видеть, как моя дочь расцветает в этом мире. В итоге мы дождались, и я успела дать ей имя. Я остановился на минуту и осмотрел дерево: оно выглядело угрожающе, издавало стонущие звуки. Я убедился, что нахожусь в стороне от дороги, дал ему еще один удар и позволил упасть. Оно приземлилось с глухим стуком, вздымая вокруг снег. Я начал очищать ствол от сучьев, размышляя, когда же наступит весна. Сроки уже давно подошли, но никаких признаков весны все еще не было. Наши продовольственные склады были в порядке, как и у других фермеров в районе, но люди начинали беспокойно перешептываться. Я всегда считал людей довольно любопытными. Им нравились легкие изменения, особенно если они приносили немедленную выгоду. С акцентом на «легко» и «сразу». Но когда перемены становились слишком резкими, люди начинали называть их плохими. Так было и на Земле, и в Вестеросе. Например, мои машины обеспечивали небольшие преимущества, поэтому они пользовались спросом. Но вот зима длилась чуть дольше, чем предполагалось. Честно говоря, я не радовался этому, но начинать нервничать и волноваться? Как ни странно, моя трехлетняя дочь еще ни разу не видела лета. Она никогда не купалась в реке и не чувствовала теплой грязи под ногами. Ей не удалось насладиться теплым солнцем на лице или прохладным ветерком в тени дерева в жаркий день. Я хотела играть с ней на улице, собирать ягоды и выходить на прогулку, не кутаясь в множество слоев одежды. Мы с Нирой стремились забеременеть до конца зимы, желая дожждаться лета, чтобы наш ребенок не болел. На данный момент Виолетте везло: у нее был лишь один легкий приступ болезни, и тот прошел через неделю. На мой взгляд, гигиена и хорошее питание куда важнее везения, но она была жива и здорова. Зейн и его жена ожидали ребенка в ближайшее время, а Корин с супругой тоже старались дожждаться лета. Я фыркнула. Все эти разговоры о предохранении были забавны. Реальных контрацептивов не существовало, так что обходились воздержанием и различными способами. В принципе, это не было так уж и страшно. Я знал, что в Королевской Гавани есть лунный чай, но он дорог и недоступен для местных. Когда я очистил дерево от сучьев, пошел за лошастью и заставил ее начать тянуть его к лесопилке. Как только наступит весна, я планировал напилить много досок. Я говорил с отцом жены Корина, купцом, и он

заинтересовался покупкой досок для перепродажи. Большой рыбацкой деревне на Каменистом берегу всегда требовалась хорошая древесина. Поскольку река замерзла, я смог переправиться через нее прямо, а не идти длинным путем. Уложив дрова, я начал возвращаться, так как дневной свет уже угасал. Подойдя к сараю, я услышал вой вдалеке. Проклятье. Из стаи доносились ответные крики, но они звучали гораздо ближе. Я быстро запер лошадь в сарае и помчался к дому. Схватив лук, копье и факел, я убедился, что Нира и Виолетта в безопасности. Забравшись на лестницу к задней части сарая, я вышел на крышу, чтобы лучше рассмотреть окружающую территорию. Солнце быстро опускалось, и ферма становилась все менее видимой. Я некоторое время стоял на крыше, но больше не слышал воя. Напряжение в теле начинало спадать, но не оставлял бдительность. Раздался еще один вой — на этот раз гораздо ближе. Я начал бормотать под нос: «Черт, черт, черт». Я неоднократно встречался с волками, но мне всегда везло. Наконец, я заметил движение в деревьях за домом, возле силосной башни. Пожалел, что посмотрел «Серого». Судя по всему, вестеросские волки были больше и злее. Даже не говоря о драуграх. Я стал замечать все больше движения, когда стая подошла к краю леса, оставаясь в его темноте и ожидая солнечного света. Я крикнул Нире, надеясь, что она меня услышит: «Нира! Здесь стая, не выходи!» Я услышал ее приглушенный ответ: «Будь в безопасности!» У меня с собой было около двадцати стрел, копье, нож и факел. Я надеялся просто отпугнуть волков, находясь вне их досягаемости. Впрочем, они, похоже, не были пугливыми. Я слышал, как некоторые из них играли, и мои попытки отогнать их криками не увенчивались успехом. Наконец, несколько человек рысью двинулись вперед. Одни направились к коптильне, другие - к животноводческой части сарая. Я выпустил стрелу в волка, который подошел к амбару достаточно близко, но промахнулся. Он издал вопль и бросился прочь. Я натянул тетиву и выпустил стрелу в другого волка. Она попала в заднюю ногу, заставив его отступить, но в остальном он остался невредим. Я сделал еще несколько выстрелов, но каждый раз промахивался. К сожалению, волки не убегали; однако им не удалось попасть в сарай или коптильню, хотя животные в сарае сходили с ума. Хорошо, что я запер собак, иначе волки могли бы их убить. Волки выглядели ужасно: они были худыми и покрытыми шерстью. Один наконец отважился приблизиться, и я выпустил еще одну стрелу. Она попала ему в горло, когда он попытался отвернуться. Волк рухнул на землю, попытался встать, но снова упал. Это вызвало панику в стае, и они побежали обратно к линии леса, но не отступили полностью. Видимо, они действительно были в отчаянии, раз держались рядом с людьми, особенно после потери одного из своей стаи. Я решил выстрелить вслепую в лес, чтобы прогнать их. Я пустил стрелу как можно дальше и услышал, как она пробилась сквозь подлесок. К счастью, это, похоже, сработало — волки ушли. Я подождал еще несколько часов, прежде чем спуститься с крыши. Осторожно подошел к убитому волку и убедился, что он действительно мертв. Тело уже замерзло, и я решил оттащить его в коптильню, чтобы оставить на завтра. Когда я вошел в дом, я был измотан, но не забыл обнять жену и дочь. Через несколько минут лег в постель; адреналин все еще бурлил в крови, и я едва мог держать глаза открытыми. В ту ночь сон пришел легко.